

М.М.Нурпейсов, Е.К. Ауэзов

*Заведующий отделом выставок и конференций Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО,
Республика Казахстан, г. Алматы
Главный научный сотрудник Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО,
Республика Казахстан, г. Алматы*

СУДЬБА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ЖЕТЫСУ НА ТРАССЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Аннотация

Статья посвящена исторической судьбе городов, возникших в VIII веке в Жетысу, на северном участке Тяньшаньского коридора Великого Шелкового пути. Они пережили период расцвета в X–нач. XIII вв. В последующую II половину XIV столетия городская культура разрушалась и пришла в полное запустение. Наряду с политическими событиями решающим фактором в этом процессе стали прекращение международной торговли на ВШП и долговременный экологический фактор – глобальное похолодание в Евразии.

М.М.Нурпейсов, Е.К. Ауэзов

*ЮНЕСКО қамқорлығымен Мәдениеттерді жақындастыру орталығының көрмелер мен конференциялар бөлімінің бастығы,
Қазақстан Республикасы, Алматы
ЮНЕСКО қамқорлығымен Мәдениеттерді жақындастыру орталығының бас ғылыми қызметкері,
Қазақстан Республикасы, Алматы*

ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫ БОЙЫНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ЖЕТИСУ ҚАЛАЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ

Аңдатпа

Мақала Ұлы Жібек жолының Тянь-Шань дәлізінің солтүстік бөлігінде Жетісуда VII ғасырда пайда болған қалалардың тарихи тағдырына арналған. Олар X ғ. басында гүлдену кезеңін бастан кешірді. XIV ғасырдың екінші жартысында қала мәдениеті жойылып, толық күйреуге ұшырады. Саяси оқиғалармен қатар, Ұлы Жібек Жолы бойындағы халықаралық сауданың мәжбүрлі түрдегі тоқтатылуы және ұзақ мерзімді экологиялық фактор - Еуразиядағы жаһандық салқындау болды.

М.М. Nurpeisov, E.K. Auezov

*Head of the Department of Exhibitions and Conferences of the Centre for the Rapprochement of
Cultures under the auspices of UNESCO,
Republic of Kazakhstan, Almaty
Chief Researcher of the Centre for the Rapprochement of Cultures under the auspices of UNESCO,
Republic of Kazakhstan, Almaty*

THE FATE OF THE MEDIEVAL CITIES OF ZHETYSU ON THE GREAT SILK ROAD

Abstract

The article is devoted to the historical fate of the cities that arose in the 8th century in Zhetysu, on the northern section of the Tian-Shan corridor of the Great Silk Road. They have experienced a period of prosperity in the X-XIII centuries. In the subsequent II half of the XIV century, urban culture collapsed and fell into complete desolation. Along with political events, the decisive factor in this process was the termination of international trade on the GSR and the long-term environmental factor – the global cooling in Eurasia.

Жетысу – богатейший регион по своему природному потенциалу. Этимология топонима Жетысу как и локализация территории сложны и требуют специального исследования. Мы лишь обозначим наше понимание, основанное на точках зрения А.Г. Влангали, А.К. Гейнса и В.В. Бартольда.

Территория, относившаяся к Жетысу на севере, ограничивалась о. Балхаш, на северо-востоке – озерами Алаколь и Сасыкколь, на юго-востоке – хребтом Джунгарского Алатау и хребтами Северного Тянь-Шаня на юге.

Жетысу – реки бассейна Балхаша – Или и к северу Каратал, Биен, Аксу, Лепсы, Басканд и Сарканд. Наиболее крупной рекой в Жетысу является Или.

Впадающие в Или реки делятся на три типа – горные, предгорные и равнинные. Горный тип – Талгар, Иссык, Турген, Чилик, Чарын, Усек и Хоргос. Они формируются из ледниковых потоков и ручьев. Предгорный тип – Котурбулак, Рахат, Бельчадбар, Борохудзир. Равнинный тип характеризуется подземными источниками питания. Наблюдаются две зоны выхода подземных вод – у конуса выноса горных рек и в степной зоне. К этому типу относятся Курты, Каракастек, Карагайлы, Узун-Агач. Кроме Или крупными реками, впадающими в Балхаш, являются Каратал, Аксу, Лепсы, Аягуз.

Сопоставление природных условий Жетысу и, прежде всего, климата, растительности и почв выявило здесь, так называемые, "зоны жизни". В каждой из этих зон уклад жизни человека, его материальная культура, равно как и техника хозяйствования, в значительной мере были подчинены природным условиям.

Пояса злаково-степной и разнотравно-степной зон, занимающие предгорные и равнинные участки у гор, удобны для занятия земледелием и придомным скотоводством. Эта зона является контактной для земледельческого и скотоводческого хозяйственно-культурных типов.

В пределах этих ландшафтных поясов Жетысу выделяются два крупных историко-культурных района. Это Приджунгарье, которое включает в себя территорию от Алаколя на востоке до р. Или на западе, и района Заилийского Алатау, занимающего пространства от Или до Чу-Илийских гор.

Исследования последних лет показали, что зоны жизни – предгорья Жетысу – были освоены и заселены постоянно-существующими поселениями уже в XIV–XIII вв. до н.э. [12, с.19]. На базе культур эпохи бронзы сформировались сако-усуньские племена Жетысу [1]. В это время традиция оседло-земледельческого ХКТ получает дальнейшее развитие. Археологические находки свидетельствуют не только о наличии земледельческого инструментария, но и ирригационных сооружений – арыков, запруд. Интересные данные получены при исследовании поселения Тузусай в 24 км к востоку от г. Алматы. Палеоботанический анализ показал, что здесь возделывались пшеница – 64%, просо – 44%, ячмень – 35%, виноград – 8%, орех – 8%. Есть данные о выращивании риса. Существовали как богарная, так и ирригационная системы земледелия [6].

На дальнейшее развитие земледельческого ХКТ оказали влияние природно-климатические изменения, связанные с увлажнением и похолоданием климата в Северной Евразии. В структуре археологических памятников отмечается изменения мест расположения древних поселений [12].

Начало климатического пессимума (похолодания) раннего Средневековья в разных местах датируется по-разному. Пик приходится на VI в. н.э., а окончание относят к середине VIII в. н.э. Пессимум совпадает по времени с Великим переселением народов, что, видимо, и является причиной этого события [33].

Разрыв в оседлой жизни Жетысу фиксируется и между материалами усуньских поселений V–VI вв. н.э. и датами ранних городищ (Талгар – VIII в. н.э.) [6]. Эта дата, видимо, не случайна. Территория Жетысу в VIII в. н.э. входит в состав Карлукского каганата. В это же время период активного продвижения арабов в Южном Казахстане, что дало толчок новому этапу согдийской колонизации [11]. Отрицать или принижать фактор согдийской колонизации в развитии урбанизации Жетысу неправомерно. Тема согдийской колонизации в последние несколько десятилетий имела сложную судьбу. Подробно это изложено в статье В.А. Кольченко [22].

Памятники Чуйской и Таласской долин свидетельствуют о преобладающем согдийском влиянии в городской культуре [11]. Об этом же свидетельствуют исторические источники [9].

Ситуация в регионе Жетысу несколько сложнее. Жетысу и долины Чу и Таласа имеют природно-климатические отличия, что существенно влияло на оседло-земледельческую ХКТ, как в период генезиса, так и во время возрождения в XIX в. Если разница в среднегодовых температурах между регионами Алматы, Тараза и Бишкека невелика: +10° в Алматы и, соответственно, +11.1° и + 11.3° у последних. То разница в суммах активных температур за вегетационный период для Алматы – 3100, а для Тараза – 4200. Впрочем, это очевидно и без подробных климатических выкладок. На севере Жетысу климатические условия для земледелия соответственно жестче.

Количество же осадков в предгорной и горных зонах Алматы и северного Жетысу существенно выше 684 мм/г – против 344 мм/г в Таразе. Что, соответственно, увеличивает потенциал пастбищ в Жетысу. Оседло-земледельческая культура в Чу-Таласском регионе появляется раньше. На этой территории происходит естественное продвижение среднеазиатской земледельческой традиции. Здесь города имеют обширную сельскохозяйственную округу, огорожены длинными стенами [4]. По сути, это агрогорода, возникшие на основе земледельческого ХКТ, и, видимо, со значительным весом сельхозпроизводства в их экономике [21, с.125], [10, с.209]. Вместе с тем эта территория была местом традиционного обитания кочевых племен.

Давление кочевой среды влияло на историческую географию местности. Наряду с городами в регионе были многочисленные крепости-убежища кочевников, маркирующие территорию и имеющие военное назначение. Несмотря на взаимозависимость друг от друга вряд ли взаимоотношения между кочевниками и горожанами были идеальны [2]. Однако баланс всегда был за верховной властью, контролировавшей этот регион.

В Жетысу, напротив, по мнению Байпакова К.М., формирование городов начинается со ставок-убежищ и с поселений, возникших на местах постоянных зимовок. О хозяйстве господствовавших в регионе карлуков по источникам известно, что у них развивалось летнее и зимнее отгонное скотоводство, а также полусоседное земледелие. В Жетысу, видимо, они использовали вертикальную схему кочевания, известную еще с сакского времени. Соответственно, весну и осень проводили у подножья гор.

Также следует отметить, что поселения, возникшие в VIII–IX вв. н.э. в Жетысу занимают самые удобные земли, а также выгодное стратегическое положение. Талгар, Алматы I и Сумбе (Лабан) у горных перевалов. Антоновское (Каялык) и Каргалы расположена на пути в Восточный Туркестан. Это своеобразные ставки. Ставки и убежища служили основой для роста городов. Такой процесс формирования города характерен для кочевых обществ [6].

Такие города-ставки занимали ключевое положение в горных долинах и на средневековых караванных путях. Подобная ситуация характерна для урбанизации в Центральном Казахстане. Что интересно, похожие схемы генезиса города мы наблюдали во многих кочевых обществах Центральной Азии. Контроль над территорией требовал постоянного присутствия войска и стационарных поселений с ремесленниками и производством сельскохозяйственной продукции.

Ремесленное производство в Каракоруме в основном обслуживало армию и не имело товарного характера. Похожая ситуация в свое время была в городах киданей. Возникновению городов способствовало создание территориально-административной системы. А функционально эти города были центрами региональной и транзитной торговли [13, с 32-36].

Важным видом торговли для кочевых обществ была региональная торговля с соседними оседлыми обществами. Продуктами обмена были продукты животноводства и земледелия. С глубокой древности существовала транзитная торговля, которую сейчас называют "Великий Шелковый путь". Такая дальняя торговля функционировала только благодаря участию многих партнеров и посредников – профессиональных купцов, объединенных в закрытые купеческие гильдии.

В V–VIII вв. торговля между Китаем, Центральной Азией, Ираном и Византией была сосредоточена в руках согдийских купцов. Впоследствии среди них стали преобладать хорезмийцы, арабы и евреи из корпорации раданитов.

В Монгольской Империи торговля была монополизирована мусульманскими купцами Средней Азии, а также венецианцами и генуэзцами [31, с 20-21].

Великий Шелковый путь в Жетысу

Великий Шелковый путь, точнее, одно из его направлений, проходило через Жетысу.

Если следовать с Запада, то в Илийскую долину из Чуйской было несколько направлений:

«Курдайское» соответствует современной автомобильной трассе Бишкек – Алматы. За Курдаем трасса шла вдоль предгорий западной части Заилийского Алатау (маркируется археологическими памятниками – городищами Керимбай-тобе, Актерек, Каскелен) и приходила в район современных Алматы и Талгара, где находились известные средневековые города Алматы и Тальхир.

«Кастекское» направление Великого Шелкового пути проходило через Бишкек, затем приводило к селу Красная Речка, рядом с которым находился один из крупнейших городов Чуйской долины – Невакет. Из Невакета дорога шла на городище Кысмычи, находящееся на правом берегу Чу, отождествленное с городом Бунджикатом, затем поднималась на перевал Кастек.

Горы Заилийского Алатау в XV–XVI вв. были известны под именем Коктобе. Здесь находился город Урунг-Ардж, который отождествляется с городищем Кастек. Далее путь шел через городище Каскелен и выходил к средневековым городам Алматы и Тальхир.

Из Алматы и Тальхира, которые являлись узловыми центрами Жетысу на Великом Шелковом пути, в Китай вело несколько направлений:

Первое направление – «Нарынокское» (по названию современного населенного пункта), начиналось в Алматы и Тальхире, затем шло через Иссык, Тургень, Чилик, Кегень к современному Нарынколу и далее на Кульджу.

Второе, «Чунджинское», (также по названию современного села), из Чилика направлялось на Чарын, Чунджу и далее на Кульджу.

Третье направление – «Иланбалыкское» через Чилик шло на Чарын, оттуда на переправу Борохудзир ипо правому берегу через село Коктал в современный город Жаркент, Хоргос и оттуда в Китай – Кульджу и Турфан. В районе Коктала находился средневековый город Иланбалык (Илибалык).

Следующее направление – «Каялыкское», начинаясь в Алматы и Тальхире, шло в сторону р. Или к Капчагайскому ущелью – к месту переправы через р. Или, затем к современному поселку Шенгельды и через перевал Архарлы к Сары-Озеку. Здесь главная трасса разделялась: одна дорога шла по правому берегу р. Или к Жаркенту и далее через Хоргос в Восточный Туркестан; вторая дорога шла через долину р. Биже, Мукры в долину Коксу к городищу Дунгене, далее через современный Талдыкорган дорога приводила в Кызыл-Агач – Сарканд – Достык [18], [5, с.41-42].

По мнению акад. Байпакова К.М., расцвет городской и сельскохозяйственной культуры в Жетысу приходится на X–XIII вв [5], [6]. Следует сразу пояснить, что это был период Средневекового климатического оптимума 950–1250 гг. – эпоха теплого климата в северном полушарии. Для этого периода зафиксирована теплая погода в Западной и Восточной Европе, а также периоды увлажнения климата в некоторых регионах планеты.

В настоящее время палеоклиматология в состоянии описывать общую канву климатических событий. Исследование климата за последние 5000 лет в Евразии установило закономерность, что период глобальных похолоданий часто сопровождается аридизацией степных и полупустынных регионов. В то же время в периоды потеплений в ряде регионов Средней Азии, включая Южный Казахстан, Приаралье и Прибалхашье, количество

осадков значительно увеличилось. Причем такие значительные климатические изменения могли происходить в течение 25-30 лет на глазах одного поколения [29, с. 12].

В XI–XIII вв. возникает целый ряд поселений и городов, как в предгорной зоне, так и в долинах рек Талгара, Иссыка, Каратала, Лепсы, Или. В низовьях реки Или в X–XIII вв. возник и развивался своеобразный оазис оседло-земледельческой жизни. О развитии ирригации свидетельствуют находки каналов, дамб, арыков [6, с. 124].

В XIII в. здесь культивировались несколько сортов зерновых культур и плодовых деревьев. При раскопках найдены зерна пшеницы, ячменя, проса, семечки яблок и урюка. По свидетельству Чан-Чуна в долине Или выращивали хлопок. Дальнейшее развитие земледелия привело к росту численности оседлого населения.

В городах Илийской долины численность населения в XI и XII вв. составляла 33000-39000 ч. В Алматы и Талгаре проживало 3800-4200 ч., в Каялыке – 10000-13000 ч., в Чилике – 4200-5000 ч., в Дунгене – 4760-5600 ч., в Коктуме – 5600-6400 ч., в Сумбе – 1870-2200 [17, с. 238]. Большого расцвета достигает ремесленное производство. Развиты гончарные и кузнечные ремесла.

Все эти значительные социально-экономические изменения не были бы возможны без включения региона Жетысу в состав Караханидского государства в 940 г. н.э. Несмотря на автономное существование Карлукского ханства в составе государства Караханидов, социально-экономические трансформации происходили на огромном пространстве Мавераннахра, Восточного Туркестана и Жетысу.

В XI–XII вв. часть тюркских племен переходит к занятию земледелием, приобщается к городской культуре. Земледельческая культура Чу-Таласской долины приходит в Илийскую долину.

Развитие масштабной ирригации в дельте Или, требовавшее специальных знаний, навыков в строительстве и эксплуатации, явно было влиянием выходцев из Мавераннахра или оазисов Восточного Туркестана, с которыми карлуки были связаны.

В.В. Бартольд в труде, посвященном истории орошения в Туркестане, отмечает глубокие знания и достижения в строительстве ирригационных сооружений в Мавераннахре, начиная с глубокой древности. Основная терминология по водопользованию была персидская [7, с. 117].

Ирригация, которой пользовались полуседлые кочевники, и которую мы знаем, как усуньскую, известную в Средней Азии и на Ближнем Востоке с более раннего времени, основана на использовании естественных уклонов конусов выноса предгорий. О такой ирригации писал Ч.Ч. Валиханов в своей работе "Об оросительных каналах в Семиреченском крае" [28, с. 120].

В караханидское время в областях от Испиджаба до Баласагуна резко усилился процесс тюркизации согдийцев, живших в городах. Согдийцы переходили на тюркский язык и перенимали тюркскую одежду [19, с.24]. Ситуация в Жетысу в системе государства Караханидов, видимо, была аналогичной. Росту тюркского населения в городах способствовало поощрение караханидами развития земледелия; они проводили политику, призванную повысить статус земледельца и ремесленника [23, с. 206]. Немалую роль здесь играло принятие и широкая пропаганда караханидами ислама. Города стали главными очагами ислама в караханидское время и продолжали оставаться ими на протяжении последующих столетий.

В I половине XII в. в Жетысу появились каракитаи. Они были приглашены правителем Баласагуна в 1128 г. против карлуков и канглов. Но затем каракитаи, заняв Баласагун, устранили караханидского владельца и основали государство на всем пространстве Мавераннахра, Жетысу и Восточного Туркестана.

Первоначально в 30-40 гг. это была политика мягкой инфильтрации. Они не меняли политического устройства, не разрушали городов, не трогали посевы. Но с середины XIII в. изменив свою фискальную политику иперешли к набегам, грабежам и разорению населения [30, с.208].

Каракитаи были несторианами. Этому свидетельствуют археологические памятники [8, с.38]. В начале XIII в. к гурхану Каракитаев Елюй Чжужулу появился хан найманов Кучлук, который в 1213 г. стал гурханом. Будучи сам несторианином, он устроил религиозные гонения на мусульман, составлявших большинство населения. Войска, посланные Кучлуком на постой, терроризировали земледельческое население [14, гл. 41].

Археологические материалы свидетельствуют, что большинство городищ Илийской долины гибнет в XII–начале XIII вв [6, с.125]. Этот факт можно интерпретировать только в связи с обстоятельствами краха государства Караханидов, вхождения Жетысу в состав государства Каракитаев и сменивших их найманов. Видимо, произошел отток населения из Илийской долины. В этот же период аналогичные процессы происходили на территории Чу-Таласской долины [19, с.38].

Жетысу подчинилось монголам добровольно. Путешественники описывают Жетысу, как страну с цветущей культурой. Баласагун, до этого разрушенный в 1210 г. каракитаями, был взят монголами без осады [9, с.40-41]. Захватив Жетысу, монголы, оценив природный потенциал региона – обилие пастбищ, прекрасные климатические условия и стратегически выгодное положение, сделали Жетысу местом пребывания своей элиты. Ставка старшего сына Джучи – Орды – в 1246 г. была у озера Алакуль. Западнее, в бывшей земле каракитаев, находилась ставка другого сына – Шайбана. Джагатай летом находился в Куяш, в долине Или, по соседству с Алмалыком. Зимой – в месте Мераурик-Ила, так же на Или [9, с. 44-45].

За несколько десятилетий XIII в. городская жизнь Жетысу приходит в упадок. Об этом свидетельствуют исторические источники. Вильгельм Рубрук свидетельствует о множестве разрушенных городов, Чан Дэ, проехавший в 1259 г. между Или и Чу, пишет о многочисленном населении и разрушенных городах [9, с.51].

По мнению В.В. Бартольда, причиной упадка земледельческой культуры в Жетысу явилось вторжения сюда кочевых масс монголов, привлеченных замечательными пастбищами. Но главным фактором были династические

войны, повергшие край в разорение [6, с.126]. Нельзя сказать, что монгольская элита не понимала сути происходящих процессов.

Курултай 1269 г., известный нам как событие, узаконившее распад монгольской империи, в большей степени был посвящен определению границ летних и зимних кочевий. Царевичи обязались жить в горах и степях, не выпускать своих стад на пашни, не брать с жителей ничего, кроме законных податей и доходов с принадлежащих им ремесленников [9, с.55].

Но одно дело понимать, а другое – совладать с происходящими процессами. Распад Монгольской империи ознаменовал свои новые тренды в каждом из монгольских государств. Но проявились и те, которые были связаны с глубинной матрицей традиционного хозяйственно-культурного типа. Расцвет монгольских городов пришелся на время Угэдэя, Гуюка, Мунке – 1228-1259 гг. После переноса столицы Хубилаем в Китай городская жизнь на территории Монголии уже не испытывает того подъема, как в начальный период [13, с.24-25]. Административные ставки, не имевшие серьезной земледельческой и ремесленной основы, были не конкурентны с городами оседлоземледельческих цивилизаций. Возникает экономическое тяготение к этим городам [26, с.140-142].

После 1303 г. центр улуса Орды перемещается из Жетысу к низовьям Сырдарьи [9, с.58]. Монгольская элита начинает селиться в земледельческих оазисах и городах. Была ли эта тенденция для всего социума? Вряд ли. Кочевники-Карлуки, уже придя с Алтая в Жетысу, были в значительной части полукочевники. Дальнейшая их эволюция в составе государства Караханидов и вхождение в их социум уйгуров и согдийцев Жетысу сделали их в значительной мере земледельцами и полуседлыми скотоводами [8].

Думается, что миграционные потоки карлуков в Мавераннахр начинаются еще в каракитайское время, тем более, что между ними существовали конфессиональные противоречия. Окончательный исход карлуков произошел в монгольское и могульское время. Значительная масса карлуков составила существенную часть формировавшейся узбекской народности [24, с.322]. Населявшие в XIV в. племена, известные как могулы, впоследствии основной массой вошли в Старший жуз, другая часть ушла в Восточный Туркестан и стала составной частью уйгуров, третья волна – в состав кыргызов [24, с.324].

Основная часть могулов была классическими кочевниками, кочевавшими между летними и зимними пастбищами. Известно, что весной они занимались земледелием [14, гл. 57]. Но они предпочитали жизнь вне городов и земледельческих оазисов. В этом ключе показательна история Йунус-хана (1415-1487 гг.). Он учился и воспитывался в Самарканде и Герате, был прекрасно образован. О нем с восторгом отзывался известный богослов своего времени ишан Мухаммад Кази. Йунус-хан был вынужден считаться с требованиями своих подданных:

"Когда Йунус хан вновь утвердился на троне, все моголы и его эмиры взяли у него обещание, что он отныне не будет предлагать им жить в городе или вилайате, потому как все смуты происходили по этой причине. Хан пробыл несколько лет и не помыслил о городе и его домах"[14, гл.48].

Исследователь городов Центральной Азии, Данилов С.В. считает, что ХКТ монголов-кочевников самодостаточен и не нуждается в каком-либо симбиозе с земледельческим ХКТ. Потребность в городах возникла как военно-административная [13, с.34-36]. Тем не менее, города Жетысу, хотя не имели уже какой-то земледельческой округи, оставались местом администрации, торговли, ремесла, центрами конфессий. Ситуация феодальных междоусобиц и постоянных набегов была характерна для большинства государств, образовавшихся на территории уже распавшихся монгольских улусов. Это, однако, не становилось основой каких-то катастрофических последствий, носящих структурные изменения в хозяйстве. Следовательно, возникли какие-то обстоятельства, которые обусловили исчезновение городов Жетысу в XIV в. и не дали им восстановиться в последующие столетия.

Фактор XIV века

Решающим в жизни городов Жетысу стал XIV в. Что же стало главным событием? Думается, что необходимо ввести в оборот ряд фактов, которые раньше не рассматривались. Да и сейчас мы можем только строить предположения на их основе:

1. С XIII в. по середину XIX в. произошли экстремальные климатические события, которые палеоклиматологи назвали Малым ледниковым периодом. Похолодание стало проявляться с конца XIII в. и достигло своего апогея в 1550-1850 гг. Оно охватило всю планету, но особенно ярко проявилось в Северном полушарии. Похолодание в Восточной Азии было зафиксировано в Китае и Японии в исторических источниках [15, с.206]. В это время климатические события являлись триггерами для возникновения голода, эпидемий и эпизоотий пик этих явлений пришелся на период 1600-1700 гг. н.э. [16, с.159-160].

2. В 1331-1353 гг. возникла мировая пандемия чумы, получившая название "Черная смерть". Начинается она в Китае в 1331 г., в провинции Хэбэй, и распространилась через Монголию по трассе ВШП монгольскими войсками. В 1338-1339 гг. она достигла озера Иссык-Куль, что подтверждается находками надгробных камней с надписями [9, с.63]. В 1340 г. вспышки в Баласагуне, в 1341 г. – в Таласе и Самарканде. В 1346 г. чума достигла Золотой Орды и далее Европы, где свирепствовала до 1353 г.

Специалисты оценивали уровень смертности в пределах 30-50%. В Европе демографические потери достигали 30% всего населения, в Китае, возможно, 50%. Для Средней Азии подсчеты отсутствуют. Но, согласно Аль-Макризи, – "триста племен сгинуло и 16 представителей ханского рода вместе с Великим ханом" [32].

3. Распад Улуса Чагатай, 1340 г. Падение династии Юань, 1368 г. Смута в Золотой Орде 1359-1380 гг.

Анализируя эти факты и сопоставляя их с археологическими данными, мы можем прийти к следующему пониманию ситуации.

Климатические изменения, будь то холодные зимы или засушливые лета, были фактором долгосрочного действия, к тому же оказывали негативное влияние не только на земледелие, но и на скотоводство. И, как фактор, наряду с общей политической ситуацией, способствовали переселению. Разрушение земледельческой округи приводило к гибели самих городов, которые в середине XIII–XIV выглядели еще вполне благополучно.

В XIII–XIV вв. Каялык занимал 800 га. В XIII в. живет Тальхир. Причем, в это время Каялык, в отличие от Тальхира, перестраивался, и новое строительство мы наблюдаем в XIV в. [3, с.63-64]. Баласагун прекращает свое существование в начале XIV в. Во второй половине XIV в. уже нет известий о Каялыке и Эквиусе (Екиогизе). [6, с.126].

Фактором, убившим города так быстро, могла стать эпидемия чумы. Эпидемия XIV века была глобальной, а регион Жетысу был одной из основных транспортных артерий Монгольского времени, о чем свидетельствуют В. Рубрук и П. Карпини. Эпидемия была губительна, в основном, для населения городов в силу кучности населения. К этой мысли приводит и то, что из Каялыка и Тальхара при археологических исследованиях происходит очень много ценных артефактов. Такие памятники археологи называют "городище-катастрофа". Это происходит при внезапном и быстром уходе населения. В то же время там нет масштабных пожарищ, сопутствующих военным действиям.

Другим долгосрочным фактором, повлиявшим на жизнь городов Жетысу, явились затухание и прекращение транзитной торговли на ВШП. Это торговля была очень важна в Монгольской империи. Постепенное затухание было связано еще с распадом империи в XIII в. Но торговые связи Ближнего Востока, Ирана и Китая продолжались, о чем свидетельствуют многочисленные археологические артефакты Каялыка и Тальхира, датированные этим временем.

Особенно заинтересованной в международной торговле была монгольская династия Юань, с падением которой Китай в корне пересмотрел свои приоритеты в международной торговле. Изменилась ситуация на Ближнем Востоке, где началось турецкое завоевание, поставившее непреодолимый барьер между Европой и Азией. Это подвигло европейцев в XV в. искать новый морской путь на Восток [27, с.177]. Окончательно торговля с Китаем не исчезла, но она стала несопоставима со временем ее расцвета в X–XIII вв. [30, с.24].

Городская жизнь исчезает в Жетысу в XIV в. Постепенное затухание происходит и в городах долин Чу и Таласа. Тараз угасает в XIV–XV вв. [3, с.64]. Городская жизнь сохраняется в городах Сырдарьи, и будет продолжаться до XVIII в. Эти города на протяжении двух столетий XV–XVI вв. были яблоком раздора между дешт-и-кыпчакскими и мавераннахрскими правителями.

Владение присырдарьинскими городами укрепляло экономическую и политическую мощь казахских ханов. Свообразной чертой социально-экономических отношений у казахов в районе присырдарьинских городов является переход к оседлому и полuosедлому образу жизни.

Этот процесс состоялся в результате непосредственного общения казахов-кочевников с местным оседлым населением, и воздействия городов с высокоразвитой земледельческой культурой, с древнейших времен здесь существовавшей [25, с.100-106].

Статья подготовлена в рамках проекта «Разработка концепции и создание музейной экспозиции «Культура и религия на Великом Шелковом пути»», ИРН: BR0644948

Список использованной литературы:

1. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата: 1963 г., 320 с.;
2. Ал-Идриси "Китаб нузхат ал-Муштак" с 64-65. В кн. "Восточные источники об Алматы". Алматы, 2010, 180 с.;
3. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга III, часть I. Урбанизация Казахстана в XIII – начале XV в. Алматы, 2016, 596 с.;
4. Байпаков К.М., Григорьев Ф.П. О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммеда Хайдара Дулати. – Алматы, 1999, 380 с.;
5. Байпаков К.М., Савельева Т.В. Великий Шелковый путь и урбанизация Казахстана, в кн. Центральная Азия на Великом Шелковом пути. Алматы, 2018 г., 544 с.;
6. Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг. К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы, 2005 г., 187 с.;
7. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М. 2002 г. 711 с.;
8. Бартольд В.В. Кардуки. Соч. Т. V, М. 1968 г.;
9. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, Киргизгосиздат, 1943. - 104 с.;
10. Беленицкий А. М., Бенатович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973;
11. Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // КСИИМК. Вып. 6, 1940;
12. Горячев А.А., Мотов Ю.А. Археологический комплекс Бутақты I, Алматы, 2018 г.
13. Данилов С. В. Древние и средневековые города в кочевых обществах Центральной Азии. Автореферат на соискание к.и.н., Улан-Удэ, 2005. 120 с.;
14. Дулати, М.Х. Тарих-и Рашиди: Пер.с персидского языка / М.Х. Дулати. - 2-е изд., доп. - Алматы: Санат, 1999.- 656с.;

15. Жилина Т. Н. Малый ледниковый период как одно из колебаний климата в голоцене и его последствия в Западной Сибири // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2010. №340;
16. Задонина Н. В., Антикаева О. И. Периодичность возникновения эпидемий и эпизоотий в Сибири и Монголии на фоне солнечной активности // *Пространство и Время*. 2012. №4.;
17. Зиняков Н.М., Савельева Т.В. Развитие технологии земледелия, как фактор становления городов Южного Казахстана и Семиречья. В кн. *Центральная Азия на Великом Шелковом пути*. Алматы, 2018 г., 544 с.;
18. *История Алматы*. Т. 1. Алматы, 2006, 372 с.;
19. *История Казахской ССР*. Т.2 *Алма-Ата*, 1979 г. 422 с.;
20. *Казахская энциклопедия на казахском языке*. Т. 3, Алматы, 2001 г.;
21. Кляшторный С.Т. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М. 1964, 125 с.
22. Кольченко В.А. К вопросу о согдийцах в Чуйской долине. // *Диалог цивилизаций*, Вып. 3. – Бишкек, 2003.;
23. Кумекоев Б.И. Караханиды. В кн. *Большой Атлас истории и культуры Казахстана*. Алматы, 2008 г.;
24. Пищулина К.А. Этнические процессы на территории Казахстана. В кн. *Большой Атлас истории и культуры Казахстана*. Алматы, 2008 г.;
25. Пищулина К.А. *Очерки истории Казахского ханства*. Алматы, 2016 г., 350 с.;
26. Плетнева С.А. *Кочевники Средневековья*. М. 1982 г., 187 с.;
27. Самаркин В.В. *Историческая география Западной Европы в средние века*. М. 1976, 247 с.;
28. Сараев В.В. Принцип построения оросительных систем в предгорьях древнего Семиречья (К вопросу о земледелии на территории Семиречья в древности) // *История и археология Семиречья*. Алматы, 2007. №3., 158 с.;
29. Таиров А.Д. Изменения климата степей и лесостепей Центральной Евразии во II—I тыс. до н.э.: *Материалы к историческим реконструкциям*. - Челябинск: "Рифей", 2003. 68 с.;
30. Торланбаева К.У. Караитаи. В кн. *Большой Атлас истории и культуры Казахстана*. Алматы, 2008 г.;
31. Хазанов А.М. Степные кочевники в евразийской торговле. В кн. *Центральная Азия на Великом Шелковом пути*. Алматы, 2018 г., 544 с.;
32. Benedictow O.S. *The Black Death 1346-1353. The complete history*. Woodbridge; Boydell & Brewer. 2004, 434 p.;
33. Buntgen, Ulf & Myglan, Vladimir. *Cooling and societal change during the Late Antique Little Ice Age from 536 to around 660 AD*. *Nature Geoscience*. 9. 10.1038/ngeo2652.